

В Рыбинске реорганизуют педагогический колледж – принято решение о слиянии педколледжа и профессионального училища

Судьбы

Детский дом особняком

Уникальный памятник на долгие годы стал приютом для оставшихся без семьи ребят

Усадьба создателя гаврилов-ямской мануфактуры Александра Локалова, построенная знаменитым архитектором Федором Шехтелем, так и не стала домом для его семьи. Детский гомон по иронии судьбы здесь впервые получил прописку в 1942 году, когда в уникальном памятнике поселили вывезенных из блокадного Ленинграда сирот. Усадьба стала их домом. С тех пор и до настоящего времени главными хозяевами исторического здания являются дети. Насколько удачным оказалось соседство архитектурного шедевра и детского дома, выяснила корреспондент «Северного края».

Марина НИКИТИНА.
Фото автора

Ухмылки истории

Хотя главной достопримечательностью села Великого принято считать местный кремль, номером один многие знатоки древностей российских все же называют усадьбу купца Локалова. Уж слишком много изюминок таит она в себе, выбиваясь из сельского пейзажа и поражая неподготовленного посетителя богатством убранства и витиеватостью стиля.

Соединить в одном здании, казалось бы, спорящие друг с другом русский терем и европейский дворец удалось знаменитому архитектору, автору Ярославского вокзала в Москве Федору Шехтелю. Именно к нему обратился богатый купец и промышленник, владелец гаврилов-ямской льняной мануфактуры Александр Локалов, с тем чтобы пустить пыль в глаза великосельской знати, обида на которую жила в душе фабриканта всю жизнь.

По легенде, к богатому промышленнику относились здесь

Архитектору Шехтелю удалось соединить русский терем и европейский дворец.

пренебрежительно, памятуя, что его отец Алексей Васильевич, основатель льнопрядильной фабрики, был из крепостных крестьян, купивший себе вольную. Когда Алексей Васильевич обратился к знати процветающего тогда села за выделением места под новое производство, те ответили отказом. Локалов-старший упрашивать не стал – начал строить льнопрядильную фабрику неподалеку, в безвестной тогда деревушке Гаврилов-Ям. Завершал начатое дело сын фабриканта

Александр Алексеевич. Со временем передовое производство, оснащенное паровыми машинами, загремело на всю страну. И Гаврилов-Ям с Великим поменялись местами: процветающее некогда село в XX веке стало лишь памятником культуры, а родина ямщика Гаврилы благодаря льнопрядильному производству «округлилась» до города и звания райцентра.

Без хозяина дом сирота

Изразцы, витражи, кокошники, богато украшающие фасад особняка, кажется, перекочевали сюда из русской народной сказки. Сказка продолжается и внутри. Любопытно сюда турист главной достопримечательностью интерьера назовет комнату-грот с искусственными сталактитами. Помещение удивляет своей формой в виде карстовой пещеры. Есть в ней также небольшой фонтан с бассейном, где когда-то плавали

рыбки. Раньше в этой комнате располагался еще и зимний сад с экзотическими растениями. Кстати, авторам диковинного замысла за сталактитами не пришлось далеко ездить: к делу подошли с купеческой хваткой, создавая сталактитовые сосульки из отходов льнопроизводства, пропитанных цементным раствором.

В особняке были также большой и малый залы, столовая, кабинет – с витражами, цветочными вазами, потолочными росписями. Практически все это сохранилось до наших дней.

Усадебный комплекс Шехтель возвел за пару лет, завершив стройку к 1890 году. Вот только пожить купцу первой гильдии и фабриканту Локалову в особняке не довелось – в 1891 году он умер. Дом так и остался необжитым.

Спустя более чем сто лет очевидно: время здесь серьезно потрудилось – кроме самого особняка из всего усадебного ансамбля сохранилась лишь каретная. В прошлом остались две оранжереи, сады, конюшня, баня. Но также понятно и то, что сам особняк живет – и

неплохой, семейной – жизнью. Почти 80 лет главные хозяева здесь – детдомовские дети. Кто-то скажет, что дом со столетней историей требует капитального ремонта – для этого нужны масса согласований и, конечно, деньги. Но почему-то в отреставрированных памятниках живут, как правило, бизнесмены.

Все как в обычной семье

Первыми жильцами с постоянной пропиской в особняке стали дети блокадного Ленинграда – их в количестве ста человек в 1942 году разместили в роскошном здании. После войны ленинградцы вернулись на родину, а на освобожденные площади заехали новые дети – война на долгие годы обеспечила бесперебойное пополнение рядов сирот.

Число детей в нашем детдоме на протяжении десятилетий было стабильным – около ста человек. И лишь с восьмидесятых годов прошлого века количество пошло на спад, – рассказывает нынешний директор учреждения Марина Заводова.

У нее «детдомовские боты с 1993 года» – не годы сокращения, а период, когда семьи берут на себя ответственность. Как ни странно, родственные связи ются. Ведь у большинства детей мамы и папы но они лишены прав. Бывает, трезвые, с психикой, почему Борются с ротством и с органы по опеке ству сейчас ведо боту с проблемой. Так и выходит, степенно пустеет.

Позитивная кращению чис телей детдомов мере великосель ния проследит Сейчас здесь 28 воспитанников и 19 мальчиков. подростки, те ли берут уже с почитая растить бенка сызмальца.

Федор Шехтель разбрасывая ке, как будто его детище разномовские семьи – кие «ячейки» здешние воспитанной семьи свои на, столовая. И разновозрастные сматривают за здесь также об дотерапия – помещений, работ (а помироды-ог что называется.

Отдельная лектив детдома все трудятся здесь десятилетия. Хотя молодых кадров.

– Случайные сеивались, – рина Заводова. – в детских домах ной инструкции. И это не просто большая ответственность. Ребенок растет, наши прос его просчетами в.

Конечно, мечта своих маму и папу этого здешнего воспитанного, у кого мечта воздушным замком домом оказались ловского особняка ми – педагоги детства всегда ждут своих. Те приходят делиться, так и горестями в обычной семье.